

Толстый, подойдя ближе, заговорил с нотками жалости и волнения, в то время как другой, наоборот, стоял отрешённо в стороне. Кён, разумеется, смысл слов не понял, но нужные выводы сделал.

{Толстяк мой спасательный круг. Но почему он обо мне волнуется?} – смекнув, чем ему грозит вся ситуация, парень начал симулировать обморок. Толстяк, как и ожидалось, поддержал его и не дал упасть – значит, все верно, именно он – его единственная надежда на спасение.

Двое еще немного поговорили на своей тарабарщине, (кажется, они ругались), и толстяк понес «бессознательное тело» в неизвестном направлении. Их короткий путь сопровождался однообразным видом фонарей да столбов. Людей вовсе не было. Поднявшись по ступеням, толстяк открыл ключом какую-то дверь и внес туда Кёна.

Все убранство составлял десяток каменных кроватей, покрытых мягким полотном, да пара низких столов. В углу ограждённая мини-комнатка – туалет, и еще одна дверь, судя по запаху лекарств, за ней хранились медикаменты.

Пухляк аккуратно уложил юношу на одну из кроватей, предварительно стянув с того рабочую одежду, и ушёл за кружкой воды.

Улучив момент, Кён бросился изучать комнату, но вскоре, к своему сожалению, выяснил, что обе двери заперты.

{Прямо как в тюрьме... Тюрьме?} – парень раздраженно взъерошил волосы. Странно не помнить ничего из прошлого, о том, кто ты и как тут оказался, без знания языка и малейшего представления, что вообще здесь происходит.

Через несколько минут вернулся «спаситель». Поставил стакан воды на стол, бросил последний жалостливый взгляд на юношу и ушёл.

Кён жадно набросился на воду и, осушив стакан до дна, провалился в глубокий сон.

Когда парень открыл глаза, он увидел безграничное серое пространство, а впереди сиял яркий лазурный шар, излучающий чувство приятной прохлады и спокойствия. Он вызывал странное желание приблизиться, потрогать и войти в него.словно ты нашёл пруд чистой воды в жаркой пустыне.

Шар казался маленьким комочком, однако, по мере приближения к нему, он постепенно увеличивался, превращаясь в огромное светящееся солнце...

вспышка

В замке шумно заворочался ключ, отчего Кёна словно выдернуло из сна.

Наступило утро.

В лечебницу вошла женщина в униформе - видимо, она и есть врач. Испуганно заметила, что одна из кроватей занята - обычно ночью пациентов не прибавлялось.

Подойдя к Кёну, женщина удивилась тому, что это оказался юноша всего лишь 14-и лет, ведь обычно моложе 16-и в шахту не берут.

Женщина начала осмотр: коснулась лба, прощупала живот, рёбра и прочие части тела, а затем снова оставила Кёна в одиночестве, не забыв запереть дверь на ключ.

Во время всех этих манипуляций, Кён по-прежнему изображал из себя бессознательную тушку.

{Если я нахожусь в лечебнице и обо мне вроде как заботятся, значит, я имею для них ценность... Получается, у меня есть неплохие шансы на выживание. Ну... наверное.}

Головная боль прошла, да и самочувствие в целом было хорошее, за исключением сводящего с ума голода. Однако, когда он начал вспоминать свой давешний сон, шок накрыл его с головой. В глазах потемнело, комната поплыла, воспоминания из прошлого хлынули рекой. Только унявшаяся мигрень атаковала с новой силой, тело покрылось капельками ледяного пота...

Казалось, мучения длятся целую вечность, хотя, на самом деле, прошло не более четверти часа. Кён очнулся, в горле опять пересохло. В голове творился полный хаос.

{Все эти воспоминания... Этот сон, неужели, моё прошлое? Я помню все подробности своей жизни, от рождения и вплоть до четырех лет...}

Парень попытался упорядочить нахлынувшие воспоминания в хронологическом порядке - с каждым новым воспроизведенным в мыслях днём ему становилось всё легче, хаос в голове постепенно развеивался.

Он вспомнил, что его единственный родитель - мать, погибла при родах, успев лишь дать ему имя - Лавр. Дни, проведённые в приюте (несладко ему там пришлось в роли «белой вороны») и тот случай с собакой в парке, изменивший всё - именно после того дня к нему пришёл статный мужчина в чёрном и усыновил его. И последнее: тест на умственные способности, после которого у приёмного отца натурально отвалилась челюсть.

{Судя по моим воспоминаниям, я очень странный малый. Чего стоит только помнить лицо матери сразу после моего рождения.} - вздохнул Кён, помрачнев. Ведь у него не было родителей, по крайней мере, до 4-х лет. Единственное, что дала ему мать, помимо рождения, это имя.

{Таких, как я, называют "люди с абсолютной памятью". Судя по тамошним технологиям,

летающим машинам, энергии из воздуха, всемирной квантовой сети и тому подобным чудесам науки и техники, я сейчас нахожусь либо в другом мире, либо на крайне отсталой и бедной планетке, хотя... Недоработство в таком виде вряд ли было бы допустимо даже на самой заброшенной развалюхе...} - задумчиво хмыкнул Кён.

{Несмотря на то, что я читал много книг в раннем детстве, мои знания до сих пор слишком ограничены. Если предположить, что воспоминания будут возвращаться ко мне во время сна, то это займёт несколько дней, а то и недель. В любом случае, для начала нужно выучить местный язык и приспособиться к условиям, ну, и попутно соображать, как выкарабкаться из такой ситуации.}

Вскоре в лазарет вернулась врач.

В этот раз Кён смог её рассмотреть.

Симпатичная внешность, возраст около 30-и лет, тёмные волосы, медицинский халат, рост примерно 170 см и грудь третьего размера. В руках она держала поднос с миской жижи похожей на кашу и стакан воды. Видимо, это и есть «завтрак».

«О, ты, наконец, проснулся?» - приветливо улыбнулась женщина и поставила поднос на стол. - «Ты, должно быть, очень голоден? Боб сказал, что нашёл тебя вчера еле живым. Я тебя осмотрела, переломов и видимых повреждений нет.» - парень по-прежнему молчал, и она, встревоженно заглянув в его глаза, добавила: «А ты явно не из болтливых. Если что-то понадобится, в ладоши похлопай, что ли.» - и, улыбнувшись еще раз, ушла в свою комнату, пропахшую медикаментами - подготовиться к работе.

{Здесь язык совсем не похож ни на один из диалектов моего мира, тогда где же я?} - задумчиво почесал макушку Кён и придвинул ближе миску с жижей: - {Отвратительно! По вкусу что-то между картофельным пюре и лапшой.}

Однако, привередничать в его случае не приходилось. Прикончив всю порцию, он налил в миску воды и заглянул в своё отражение. {Пусть даже мне было всего четыре, я выглядел совсем иначе, значит у меня другое тело... Другая жизнь... Любопытно!}

В дверь постучали.

«Да, войдите.» - откликнулась врач из своей комнатки.

В лечебницу пожаловал Моб, худой и высокий тип, а в его сопровождении лысый мужик с меткой и в полубессознательном состоянии. Вид у второго был жалкий, то ли его завалило камнями, то ли банально поколотили.

«Марта, тут к тебе новенький, вроде как что-то не поделил с товарищами, глянь на него.» - с

несколько застенчивой улыбкой обратился Моб к женщине.

Марта подошла ближе, недовольно проворчав: «Уже 3-й на этой неделе. Ты ничего от меня не скрываешь?» - долгий пристальный взгляд в лицо мужчины, пока тот не отвел глаза.

«Да-к у нас новая поставка была в начале недели, вот они, тараканы, прижиться и не могут! Хотя тараканы получше будут, по крайней мере, с выживаемостью у них полный порядок, ахаха!» - заранее придуманный ответ на вопрос на деле оказался не так хорош, как ему хотелось бы.

«Твоему остроумию не хватает только фанатов.» - с сарказмом протянула Марта.

«Места ещё есть.» - Моб смущенно почесал нос.

«Ха-ха! Мечтай. Положи его вон на ту койку.» - Скомандовала она.

Тридцатилетняя врач имела шарм зрелой женщины, что для шахты, где в основном работают мужчины, большая редкость. Многие смотрят на неё с вожделением, и Мобу она уже давно приглянулась.

Мужчина уже не раз пытался привлечь её внимание и сблизиться, но она всё время изворачивалась, находя какие-то оправдания и отмазки. На этой неделе он был особо упорным. И хотя она давно уже заметила его старания, одаривать контролера своей благосклонностью явно не торопилась.

{Он к ней неровно дышит.} - подметил Кён.

Положив лысого на кровать, Моб с неудовольствием заметил укутанного в полотно Кёна. Угрожающе шагнул в его сторону, злобно прошипев: «Сопляк, сегодня Боб придёт за тобой, чтобы отчитаться о твоей нерабочей метке. Из-за тебя у меня могут быть проблемы с начальством, и не дай бог я получу выговор, лазарет тебе не поможет!»

Слова и интонацию Кён понял, но вот суть не уловил, лишь демонстративно-испуганно расширил глаза, чтобы Марта, которая наблюдала за этой сценой, вступилась за него.

Маневр обернулся успехом, женщина тут же встала между своим пациентом и Мобом, недвусмысленно указав последнему на дверь: «Орать будешь у себя, а тут, между прочим, я главная! Так что вали отсюда, пока охрану не позвала!»

«Прости, я больше не буду, просто вчера...» - жалобно пролепетал мужчина, но расвирепевшая Марта была неумолима.

«Проваливай! Мне надоело терпеть твои выходки. Подумай над своим поведением!»

Моб, бросив гневный взгляд в сторону парня, вышел. За дверью послышался глухой удар об стену, а через секунду крик боли... Видимо, его ежедневные походы к вождельной женщине с очередным побитым несчастным больше не прокатят.

Марта ободряюще улыбнулась «пациенту»:

«Не волнуйся, Кён, я не дам тебя в обиду этому типу. Надо будет поговорить с Бобом, он тебя защитит.» - благодаря метке на лбу, она узнала имя юноши.

Зрелая, рассудительная, привлекательной наружности женщина с грудью 3-го размера и с выражением вселенской доброты и заботы на лице - может стать прекрасным союзником.

Немного скорбной печали на лице, чуточку болезненного поморщивания и океан благодарности в глазах - какая женщина устоит против обаяния такого несчастного милашки?

<http://tl.rulate.ru/book/16292/326771>